

Лин Фэн вышел из уединения и вернулся в поместье, чтобы показать себя, что несколько успокоило души людей, находившихся в неуравновешенном состоянии. Время проходило медленно, и неделя пролетела незаметно. За эту неделю каждый раз, когда луна достигала зенита, во дворе поместья Лина царила такая суеда, что слуги и охранники, живущие в центральном дворе рядом с задним двором, имели темные круги под глазами. Более тридцати наложниц по очереди обращались с ним. Действительно, это нелегко без хорошего здоровья! К счастью, здоровье Лина Фэна было достаточно крепким. После того как он трижды скакал на лошади, он был полон энергии и с готовностью вставал по утрам. Образование Доминиона Ганы распространилось по всей Северной Америке. С одной стороны, люди были чрезмерно воодушевлены и праздновали целую неделю. Никто не знал о иностранных бизнесменах, которые проезжали мимо. Они естественно принесли новости домой, когда вернулись. С другой стороны, Мэйли Цзян подливала масла в огонь и была глубоко связана с Британской империей. Она стремилась распространять новости повсюду и затоптать репутацию Британской империи. Пока все в Гане наслаждались радостью, из Поместья Лина также пришли приказы к крепостям по всему Доминиону после возвращения Лина Фэна. Преобразование дворца губернатора в правительство доминиона не так просто, как поменять вывеску. Необходимыми были различные национальные учреждения и правовая система нуждалась в улучшении. Как главные организаторы, семья Линей естественно воспользовалась возможностью для дальнейшего укрепления своего контроля над Ганой. Новый Доминион Ганы опирался на федеральную систему Великобритании, а именно федеральное правительство, правительственные органы провинций/территорий и муниципальные органы власти. Энергичные реформы политической системы продолжались более месяца на фоне открытой и скрытой борьбы. Семья Линей смогла взять под контроль многие ключевые департаменты, такие как Министерство общественной безопасности, сельского хозяйства, рыболовства и океанов, правосудия, финансов, глобальных дел и обороны. У каждого из них были свои представители по собственным интересам. Большинство начальников различных департаментов в бывшем губернаторском дворце были уволены и заменены. Лишь Налоговое Министерство все еще возглавлял Ми Сибэнь, крепко державшийся за семью Линей. После урегулирования кадровых перестановок в департаменте и дел, новый министр тут же спешил из Оттавы в Поместье Лина, чтобы выразить свою лояльность. — Ваш покорный слуга Ми Сибэнь встретился с великим господином Лином! Толстый Ми Сибэнь проигнорировал серьезное воспаление своего выпирающего живота и глубоко поклонился, его блестящие золотые волосы едва касались земли. Среди чиновников, которые раньше находились в Губернаторском дворце Ганы, он был единственным, кто все еще служил в качестве министра. И по способности, и по репутации он не был таким значительным, как те, кто был заменен. Он знал причину, поэтому пришел поблагодарить несколько дней после своего назначения. Лин Фэн тихо улыбнулся и не обратил на него сразу внимания. Менее чем за минуту, у Ми Сибэня на лбу появилась капля пота. Он уже был весь в холодном поту. Его внутренние органы болели от сжатия, а он сам думал о том, где мог его обидеть этот джентльмен. Тем не менее, он так и не получил разрешения, и как бы ему ни было некомфортно, он не осмеливался встать. Он мог лишь сохранить самую скромную позу, чтобы выразить свою преданность. Лин Фэн нежно постучал по столу и задал вопрос с недоумением. — Мисбэнь, позволь спросить тебя, ты мне верен? Этот вопрос оказался роковым. Ми Сибэнь на мгновение задумался, а затем ответил без колебаний. — Слуга Ми Сибэнь верен господину Лину. Солнце и луна могут подтвердить, что у меня нет двух сердец! Его голос был громким и уверенным, но ноги уже дрожали. Из тона Лина Фэна он почувствовал, что произойдет нечто серьезное, и вероятно, что дело вскроется. — Нет, нет, ты не прав! — Твоя верность принадлежит не мне, а твоим собственным интересам. Лин Фэн решительно отверг лояльность Ми Сибэня. Его лицо было спокойным, а тон — уравновешенным, как будто с хорошим другом беседует. Тем не менее, в груди Ми Сибэня вдруг зародился страх. Оказалось, что политик инстинктивно предаёт своих партнеров, когда положение накаляется. — Да, да, старый слуга виновен! Ты мудрый человек, который

прославится на века. Пожалуйста, прости меня на этот раз! — Слуга не должен был тайно вербовать несколько человек из Мэйли для помощи с грязными деньгами и помогать им связаться с Се ДАОер из Министерства национальной обороны. Ми Сибэнь подумал, что это единственное, что он мог бы рассказать. Он не знал, почему Лин Фэн об этом знал, но знал, что если не признается, то умрет. Как безжалостны методы семьи Линей, взгляните на губернатора Эдмунда, который даже не мог покинуть этот мир понятно. — Ха! Раз ты еще умеешь бояться, значит, не делай ничего, что выходит за рамки! — Рабовладельцы на прекрасном Юге действительно были проницательны и хотели выставить шахматные фигуры в Гане, но, к сожалению, опоздали. — Семья Линей без страха поступает так на территории семьи Линей. Я действительно не знаю, как написать слово "смерть"! Лин Фэн холодно фыркнул, в его глазах блеснула опасность. Все секреты, скрытые в его сердце, были раскрыты, и страх больше не мог быть подавлен. Ми Сибэнь, упав на колени, несколько раз поклонился. — Старому слуге суждено было умереть. Я убью американцев, когда вернусь. Пожалуйста, пощади жизнь старого слуги! В глазах Лина Фэна появился удовлетворенный блеск. Он тактильно чувствовал, что этот человек полностью покорен. Отныне он станет послушной и преданной собакой. — Очень хорошо, Ми Сибэнь, я услышал твою преданность, и верю, что ты будешь абсолютно верен и в будущем. — Убери этих американцев как можно скорее, повесь их тела на границе и предостереги рабовладельцев от любых мыслей о Гане! Какой бы великой ни была должность, какова бы ни была власть, только живя можно наслаждаться различными привилегиями, которые дарует эта власть. Конечно, Ми Сибэнь не желает умирать. Он хочет жить и держаться за семью Линей. Быть самой преданной собакой, которая лизает лапы. В конечном итоге все сводится к этому. Интересно, смогу ли я снова сидеть на посту премьер-министра Великого федерального правительства Ганы и управлять министрами, как мне хочется. — Для этого старого слуги честь служить своему хозяину! — Если ты не послужишь, то умрешь! Слова Лина Фэна, не слишком эмоциональные, упали на уши Ми Сибэня, как гром среди ясного неба. Он испугался так, что быстро встал на колени и изо всех сил старался выразить свою преданность. Теперь, когда его простили, разве это не просто убийство? Что здесь такого серьезного! Для зрелого политика как он мог бы не иметь кого-то, кто делал грязные дела под его началом? Ему не нужно самому убивать людей. Убив несколько янки, он мог бы рассердить рабовладельцев, и в будущем их отреагируют на него с помощью покушений, но если янки не погибнут, он сам теперь умрет. Не смотрите на торжественный вид Ми Сибэня снаружи, держащего энциклопедию Министерства налогов, даже три великих политических гиганта в Гане, а именно федеральный премьер-министр, вице-премьер и спикер парламента, не входят в его глаза. После того как он растерзает себя, он все равно осмеливается не подчиняться их приказам и игнорировать их желания. Но перед Лином Фэном он не осмеливался даже кашлять. Он должен был делать то, что сказал Лин Фэн! Чем больше он понимал огромную силу семьи Линей, тем смиреннее и уважительнее он становился. Кроме того, в этот раз Лин Фэн увидел скрытые секреты в его сердце и напугал его, он никогда больше не осмелится иметь какие-то мелкие мысли в своей жизни.После того как он отверг испуганного и покорного Мисбэня, в семью Линей пришли и другие министры Ганы. Министр обороны Шердаур почти наступил на пятки Ми Сибэня, когда шёл в поместье. Оба даже взглянули друг на друга по дороге. Когда он увидел бледное лицо министра налогов и расслабленное выражение, он сразу понял, что тот был продан. Поэтому номинально верховный командующий военными Ганы не колеблясь на колени вошел в комнату. Он на коленях подошел к Лину Фэну, обнял его ноги и громко заплакал, искренне прося прощения. Вероятно, он не был настолько грустен, когда умирал. Люди не могут не чувствовать, что политики так хорошо умеют притворяться, что даже если они больше не будут служить чиновниками, они могут стать знаменитыми благодаря актерству в кино. Лин Фэн, конечно, остался невозмутимым, пнув Се Даоера, который плакал. У этого парня лицо было покрыто соплями и слезами. Это было так отвратительно, что он даже потерял брюки. Жаль, что это произведение итальянского мастера Армани позже превратится в топливо. — Ми Сибэнь уже

дал свои объяснения, что ты еще хочешь сказать? — Я могу поднять тебя на эту должность, и я могу также опустить! Мне не нужно даже делать это самому, умный человек, который об этом услышит, естественно, сделает это за меня! — Се Даоер, есть старая пословица в Дасся, если ты не хочешь, чтобы другие об этом узнали, не делай ничего, что касается только тебя! Лин Фэн встал и подошел к Се Даоеру, похлопал его по плечу и с непонятной улыбкой сказал. — Ребенок в твоей племяннице на самом деле не от барона Джоунса? — Подумай сам, если бы барон Джоунс узнал об этом, он бы убил твоего нерожденного ребенка? Несомненно, Се Даоер был напуган. Только он и его племянница знали об этом, даже его жена оставалась в неведении. Когда он задумался о связи с племянницей, на него смотрит некто скрытно, страх давил на его грудь, как гора. Он наконец понял причину выражения Ми Сибэня. Это чувство страха и благоговения исходило не только от власти семьи Линей, но и от человека перед ним, способного видеть в сердца людей и обладающего всепроникающей способностью сбора информации. Убедить людей добротой и угрозами так же просто. После просьбы о прощении и проявления лояльности, Се Даоер покинул Поместье Лина с миссией. Он также стал таким же Ми Сибэнем, которого сначала гнобили. Далее... Все федеральные чиновники страны без исключения использовали кнут и пряник, чтобы превратить себя в преданных собак семьи Линей. Ждут лишь команды хозяина, они с готовностью бросаются на добычу и разрывают на куски. А что касается провинций и городов, senior official не был даже достоин встретиться с Лином Фэном, потому его принял управляющий Лин Шухао. Хотя Лин Шухао не имел телепатии, у него была разведывательная система "Синих птиц", и он также владел множеством конфиденциальных материалов и компрометирующих материалов чиновников. Любая информация, которую они выдадут, может разрушить эти благосостоящие образы чиновников до кусочков и испортить их репутацию. Чиновники, которые думали, что сотрудничают с семьей Линей на основе взаимной выгоды, лишь в этот момент поняли, что они просто добыча и игрушки в глазах свирепых зверей. К сожалению, уже невозможно покинуть этот корабль. 1855 год — это год, который стоит запомнить. В этом году Гана стала автономной территорией и избежала трагической судьбы постоянного разрушения жадной Британской империей. Но именно с этого года тень семьи Линей покрывала половину североамериканского континента. Политическая, коммерческая и военная власть оказалась в руках Лина Фэна, и для него было делом чести контролировать всю Гану.